

2

ВОПРОСЫ ОБ ИСТИНЕ

Что есть истина?

— Пилат

ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА?

По Аристотелю, философия начинается с естественного стремления человека познать истину. Но одно дело просто стремиться к истине и совсем другое — действительно ее найти. Внешность обманчива; многое, что кажется нам верным, — всего лишь видимость. На первый взгляд прямой металлический стержень, опущенный в стакан с водой, кажется надломленным, но на самом деле это не так. Если даже физический мир так обманчив, что уж говорить о метафизике?

Метафизика занимается такими вопросами, как существование и природа Бога. Но есть ли у нас хоть какая-то надежда найти истинные ответы на вопросы о происхождении и природе сущего, если предметы физического, осязаемого мира обманывают нас? Прежде чем искать ответ на этот вопрос, попытаемся ответить на другие, основополагающие: способны ли мы постичь действительность, и какова природа истины.

Если мы искренне стремимся познать истину, мы должны научиться верно применять философию в жизни. Возможно, термин «философия» кажется нам слишком сложным и туманным, но мы постоянно прибегаем к философии. Размышляя о жизни, мы пользуемся логикой, а логика — один из разделов философии. Вопрос не в том, применяем мы философию в жизни или нет; вопрос в том, верно ли мы это делаем. Некоторые думают, что философией занимаются лишь «высококолыбе» интеллектуалы, — но это не так. Клайв Льюис замечает:

«Необразованный – не значит лишенный здравого смысла. Я обнаружил, что необразованные люди «переваривают» довольно длинные рассуждения, если они излагаются медленно и последовательно. Зачастую их очаровывает новизна аргументов (раньше им почти не доводилось слышать ничего подобного)».¹

Льюис, вслед за древними греками, полагал, что философия по определению должна быть практичной и целесообразной. Греки считали, что необразованному ремесленнику философия нужна не меньше, чем ученому метафизику. Поэтому незачем в страхе отшатываться от философии: она нужна всем, независимо от образования.

Слово «философия» происходит от двух греческих слов: *филео* – «любить» и *софия* – «мудрость». Любопытно отметить, что слово «филео» в греческом языке означает любовь к другу; то есть настоящий философ любит мудрость как близкого друга. Греки объединили два этих слова в одно, обозначив им особый вид умственных упражнений – усилия разума в поисках истины. Философию также можно рассматривать как исследование основ нашего бытия, включая слова и концепции обыденного языка.

Помимо прочего, философия – это еще и попытка рациональной и систематической проверки любых утверждений, претендующих на истинность. Но если истины нет, зачем тогда вообще нужна философия? Только представьте, сколько философов и их трудов известно современному миру! Если философия как научная дисциплина лишена истины, значит, все философские поиски тщетны, и мыслители глубоко заблуждаются – их «любимого друга» и в помине нет!

Тот, кто ищет ответы, исходит из предпосылки, что истинные ответы существуют. Некоторые, правда, это отрицают; но тем самым они претендуют на истинность своей позиции, а значит, их позиция опровергает сама себя. Если кто-то считает все взгляды на действительность ложными, то и его взгляд ложен: будь он истинным, не все взгляды были бы ложными. *Отрицая существование истины, мы лишь подтверждаем ее неизбежность.* Таким образом, истинные утверждения о действительности возможны, и это логически доказуемо.

Если истина и действительность неизбежны, каким образом они соотносятся между собой? Какова связь между природой истины и природой реальности? В главе 1 мы иллюстрировали истину на примере закона тяготения. Мы говорили, что если бы Исаак Ньютон не дал определения силе притяжения, эта сила все равно оставалась бы реальной и неизменной. Действие гравитации не зависит от того, знаем мы о ней или нет. Если реальность не зависит от нашего знания о ней, то поиск истины связан с изучением и познанием

свойств реальности. Изучая и познавая какой-либо аспект действительности и излагая его в точных определениях, мы находим истину. И, напротив, утверждения, не соответствующие действительности, уводят нас от истины.

Что же такое истина? По определению, *истина – это выражение, символ или утверждение, которое соответствует обозначаемому, или референту* (будь то абстрактная идея или конкретный предмет). Истинное представление или утверждение о действительности должно соответствовать этой действительности. Однако таких утверждений – великое множество. Что же дает христианам право утверждать, что их взгляд на истину – единственно верный? Разве каждый не сам решает для себя, что для него истинно? Разве истина не у каждого своя – в том числе и религиозная?

ОТНОСИТЕЛЬНА ЛИ ИСТИНА?

Релятивистское отношение к истине накрепко засело в умах современных людей, особенно в академических кругах. Релятивистское мышление оказало на нас столь сильное влияние, что вера в абсолютную истину считается дурным тоном. Большинство преподавателей и студентов считает истину пережитком прошлого, а не абсолютной категорией. Алан Блум, автор одной из лучших книг об упадке высшего образования, пишет:

«Есть только одна вещь, в которой преподаватель может быть уверен абсолютно: практически каждый студент, поступающий в университет, считает (или говорит, что считает) истину относительной. Если вы предложите студентам проверить это утверждение, их реакцию можно предсказать: непонимание. Сам факт, что кто-то не принимает это как должное, поражает их, словно бы кто-то усомнился в верности формулы $2+2=4$. Об этом даже не принято говорить.

У этих студентов самое разнообразное прошлое – какое только может быть в Америке. Одни верующие, другие атеисты; одни левые, другие правые; одни хотят заниматься естественными науками, другие – гуманитарными, третьи – бизнесом; одни из бедных семей, другие из богатых. Объединяет их одно – приверженность релятивизму и равенству. Между этими двумя вещами существует нравственная связь. Относительность истины – это не теоретическое утверждение, а нравственный постулат, обязательное условие свободного общества – по крайней мере, так они считают. Убеждение это внушают им с самого рождения; в наши дни оно пришло на смену естественным неотъемлемым правам, которые раньше были основой свободного американского общества. Для студентов вопрос об относительности истины – это нравственный вопрос. Судить об этом можно по стандартной реакции, в которой смешива-

¹ C.S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1970), 99.

ны недоверие и возмущение: «Ты что, абсолютист?» Тон, которым задается этот вопрос, созвучен разве что тону вопросов: «Ты что, монархист?» или «Неужто ты веришь в ведьм?»...

Релятивизм – это необходимое условие открытости. Сейчас он стал добродетелью – единственной добродетелью, которую прививает вся система школьного образования вот уже более пятидесяти лет...

Истинные верующие представляют настоящую опасность. Преподаватели истории и культурологи учат, что в прошлом мир был безумен: люди, уверенные в своей правоте, разжигали войны, преследовали себе подобных, насаждали рабство, ксенофобию, расизм и шовинизм. Выход видится не в том, чтобы исправлять ошибки и быть правым, а в том, чтобы вовсе отказаться от убеждения в собственной правоте.

Конечно, студенты не способны отстоять свою точку зрения. Им очень крепко вбили ее в голову. В лучшем случае, они смогут перечислить разные системы убеждений, прежние и современные. Какое право, спросят они, имею я (или кто-то еще) утверждать, что одно лучше другого?.. Цель образования вовсе не в том, чтобы сделать их учеными, а в том, чтобы привить им нравственную добродетель: открытость.²

Если этот взгляд верен – а мы в этом убеждены, – как тогда отстаивать христианское утверждение об абсолютной истине? Мало того, некоторые учителя исполнены решимости расшатать религиозность своих учеников. Один преподаватель говорил студентам:

«Наша этика основана на древнем поверье, что в мире действуют сверхъестественные силы, что силы эти служат фундаментом морали, что мы несем нравственную ответственность, основа которой – наша свободная воля. Все это не так. Даже те, кто по-прежнему считают это истиной, вынуждены признать, что такая точка зрения устарела, и никто ее не придерживается... Я предлагаю своим верующим студентам взглянуть на соседей, сидящих справа и слева от них... Скорее всего, хотя бы один из этих соседей не разделяет веру в Бога и абсолюты, на которых зиждется мораль. Нам уже нет пути назад в тот мир, где этика основывалась на Божьих заповедях».³

Христианская вера в абсолютную истину и Бога, открывшегося в Библии, не в почете среди мирских интеллектуалов. Верующие постоянно испытыва-

ют давление со всех сторон: сверстники, коллеги, преподаватели и неверующие друзья призывают отречься от веры и признать, что их «узколобое» мышление ничем не лучше того, которое породило крестовые походы, преследования иннакомыслящих и прочие бедствия. Затем верующих причисляют к ряду нетерпимых фанатиков, замкнувшихся в своем мировоззрении и отвергающих все другие мнения. Попробуем яснее представить себе эту ситуацию.

НЕТЕРПИМАЛИ АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА?

Представьте, что вы только что поступили в колледж или университет. Вы полны впечатлений, у вас появились новые знакомые. Сегодня второй день занятий, вы сидите в аудитории и ждете преподавателя. Математика оказалась довольно сложной, но вы знаете, что справитесь, нужно только приложить усилия. Литература обещает быть занимательной, поскольку лектор сказал, что вы будете изучать и обсуждать литературные произведения по своему собственному выбору. А занятие, которое вот-вот начнется, вы ждете с особым волнением. Предмет называется «Введение в философию», и вы не имеете ни малейшего представления о том, что это такое и поправится ли это вам. Поэтому вы утешаете себя мыслью, что курс философии в высшем учебном заведении поможет вам найти ответы на самые главные вопросы. Что ж, вот и преподаватель, и скоро все станет ясно.

– Добрый день. Меня зовут Лесли Стоун. Добро пожаловать на урок философии. Сегодняшнее занятие я бы хотела посвятить знакомству с вами. Я попрошу вас ответить на вопрос: что такое, на ваш взгляд, истина? Подумайте об этом – и поделитесь своими мыслями с нами. Не смущайтесь, свободно высказывайте свои мнения о таких вещах, как Бог, Вселенная, добро и зло – обо всем, что позволит нам представить ваши убеждения.

И что теперь? Этого-то вы и боялись! Вот уже подошла ваша очередь, а никто из однокурсников и словом не обмолвился о Библии и об Иисусе! Что ж, профессор Стоун сказала, что можно быть откровенным. Вперед!

– Меня зовут Джон Тейт. Я из Техаса. Я вырос в христианской семье, добрыми и любящими родителями, которые всегда учили меня, что Библия – это Слово Божье. Я убежден, что Бог сотворил Вселенную, о чем мы знаем из Книги Бытия, и сотворил Адама и Еву. Я верю, что Адам и Ева ослушались Бога, и все их потомки унаследовали их греховную природу. Потому все мы рождены во зле с естественной склонностью ко греху – это плохая новость. Новость эта плоха потому, что, согласно Библии, каждого из нас ждет ад. Но есть и хорошая новость: Бог послал Своего единородного Сына, Иисуса Христа, чтобы спасти нас от вечного возмездия. Иисус умер за наши грехи, поэтому у нас есть надежда попасть в рай. Иисус ясно сказал, что Он – единственный путь к Богу.

Ну, не так уж и плохо. Профессор Стоун поблагодарила вас и дала слово следующему студенту. Вы и не ожидали, что все пройдет так гладко. Оста-

² Allan Bloom, *The Closing of the American Mind* (New York: Simon and Schuster, 1987), 25 – 26.

³ Цит. по: G. Liles, "The Faith of an Atheist", MD, March 1994, 61.

лось всего несколько человек, и тогда, наверное, можно будет даже попросить профессора Стоун, чтобы она разрешила вам поделиться вашим личным христианским опытом...

Вот и последний. До конца занятия остается еще несколько минут. Может быть, сейчас?... Но нет, профессор Стоун собирается что-то сказать сама:

— Ну что же, вы высказали свое мнение, и теперь я попрошу поднять руки всех, кто согласится с тем, что я сейчас скажу. Иногда то, что истинно для одного человека, может быть ложно для другого. Кто из вас считает, что мы должны с уважением относиться к религиозным убеждениям других людей? Иными словами, кто считает, что религиозная истина — личное дело каждого человека, и потому относительна?

Только не это! Все руки подняты — все, кроме вашей! Профессор Стоун смотрит прямо на вас. Как быть?

— Мистер Тейт.

— Да, профессор Стоун.

— Мистер Тейт, я не вижу вашей руки. Как же получилось, что все в этой аудитории признают правоту моих слов, а вы — нет?

— Не знаю, профессор Стоун. Я только знаю, что все не могут быть правы одновременно. Да, мы должны уважать мнения друг друга, но как могут все наши мнения быть истинными?

— Что ж, мистер Тейт, добро пожаловать в высшее образование и в мой класс. Позвольте мне теперь объяснить, почему всякая религиозная истина относительна.

Есть древняя притча о том, как шесть слепых индусов ощупывали слона. Один слепец ощупывал бок слона, и сказал, что слон — это стена. Другой потрогал ухо, и сказал, что это лист большого дерева. Третий держался за слоновою ногу, утверждая, что это ствол. Четвертый ухватился за хобот и заявил, что это змея. Пятый потрогал бивень слона и счел его копыем. Шестой же взялся за хвост слона и сказал, что это веревка. Все слепцы прикасались к одному и тому же элементу реальности, но воспринимали его по-разному. Каждый из них составил свое мнение о предмете, к которому прикасаясь, и тем не менее, это был все тот же слон.

Видите ли, мистер Тейт, все мы слепы в отношении той реальности, которая, возможно, существует за пределами физического мира, поэто-

му каждый представляет ее по-своему. На примере этой притчи мы видим, что разные религии трактуют эту реальность по-разному, и, тем не менее, она едина. Буддисту она представляется одной, мусульманину — другой, христианину — третьей и так далее. Действительность одна — мы лишь видим ее с разных сторон. На гору ведет множество тропинок, но на вершине все они сходятся.

Ваши однокурсники высказали самые разные мнения о высшей реальности, и каждый считает, что прав именно он. Поэтому мы должны уважать мнение каждого и быть терпимыми друг к другу. Разве Иисус не сказал: «Возлюби ближнего своего, как самого себя»? Посмотрите на своих однокурсников, мистер Тейт. Вы хотите любить их — или приговорить к адским мукам? А ведь ваша вера в абсолютную истину отправляет их прямоком в ад! Нельзя забывать, что в жизни и так слишком много ненависти, потому сохранить мир нам удастся только в том случае, если мы будем проявлять любовь, терпимость и уважение к религиозным верованиям других. Поймите, что каждый человек не меньше вашего убежден в истинности своих взглядов. Потому-то они и подняли руки. Они заметили рациональное зерно в моих словах.

Надеюсь, теперь вы согласитесь с остальными, мистер Тейт? К чему нам быть фанатиками? В этом колледже ценятся *плюрализм* и *терпимость*: именно они создают свободную обстановку, в которой наша непохожесть друг на друга идет нам на пользу и обогащает нас знаниями. Теперь вы понимаете, почему я говорю об относительности религиозных взглядов?

— Да, профессор Стоун, теперь я вижу, что вы правы.

— Рада за вас, мистер Тейт! Наше время вышло, все свободны!

Что же мешает людям поверить в абсолютную истину? Первое препятствие — плюрализм, поэтому с него мы и начнем. Мы попытаемся выяснить его суть и понять, какое влияние он оказывает на академические круги.

ЧТО ТАКОЕ ПЛЮРАЛИЗМ?

Мы привыкли считать, что в высших учебных заведениях можно найти верные ответы на самые важные жизненные вопросы. Однако если вы ищете абсолютную истину, светский колледж или университет — наименее подходящее для этого место. Студенты-христиане обычно оказываются в такой

среде, где на один и те же важнейшие вопросы можно получить самые разные ответы. Эта философская позиция называется плюрализмом.

В наши дни плюрализм проявляется преимущественно как мультикультурное разнообразие. Несомненно, знакомство с нестройной всевозможных мировоззрений расширяет кругозор и обогащает нас новыми знаниями о мире – но как эти мировоззрения соотносятся с истиной? На языке философии суть плюрализма в том, что истинны все мировоззрения – даже диаметрально противоположные. Плюрализм подрывает авторитет христианства, утверждающего, что все взгляды на мир не могут быть верными: в конечном счете, истина только одна, а все, что ей противоречит, – ложно.

Плюрализм в религии – это философская система, в которую втиснуты всевозможные воззрения, ценности и убеждения, считающиеся в первую очередь следствием воспитания – в семье, в обществе, в культурной среде. Как видно из приведенного выше примера, преподаватель – последователь такой философии – предлагает студентам признать истинность разных взглядов на действительность и порадоваться возможности увидеть эту действительность с других сторон. Таким образом, с точки зрения религиозного плюрализма, на одни и те же глобальные вопросы могут быть разные ответы – в зависимости от мировоззрения. Вы видите мир в голубых тонах, кто-то другой – в желтых, третий – в красных... Следовательно, ответы на важнейшие вопросы окрашены в цвет мировоззрения.

А важнейших вопросов много. Есть ли Бог? Что такое истина? Каково наше предназначение? Что такое зло, и почему оно существует, если Бог есть любовь? В чем смысл жизни? В рамках плюрализма ответы на эти вопросы зависят от мировоззрения; а поскольку истина относительна и субъективна, никто не вправе утверждать, что его ответ единственно верный. *Плюрализм – логическая кульминация релятивистского взгляда на истину.* Сторонники плюрализма утверждают, что А и не-А одинаково истинны, а это идет вразрез с законами логики.

Борьба за абсолютную истину начинается в тот миг, когда на важнейшие вопросы мы даем абсолютные ответы, основанные на христианском мировоззрении и подтвержденные веками истории христианства. Если учесть ту среду, в которой постоянно находятся студенты, борьба эта не из легких. От многих преподавателей и однокурсников им придется выслушать обвинения в узости христианских воззрений. Рано или поздно им намекут – или скажут в лицо, – что христиане не вправе претендовать на полноту истины, и что их мировоззрение – попросту одна из форм религиозной дискриминации. Их нетерпимость не потерпят, им посоветуют отказаться от предрассудков и сбросить шоры. Им будут внушать, что пора забыть устаревшую Библию и вступить в мир высшего образования, населенный интеллигентными людьми. В «толерантных» академических кругах приемлют лишь мировоззрение, созвучное плюрализму.

ДОЛЖНО ЛИ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ БЫТЬ ПЛЮРАЛИСТИЧНЫМ?

В основе слова «университет» лежит концепция единства истины, которая «одна во многом». Когда-то считалось, что существует *единство (unity)* в *разнообразии (diversity)*, т. е. *university*, уни-верситет. На этом и закладывался фундамент академических дисциплин. Такое отношение к истине было основано на абсолютах. Однако теперь подобный образ мыслей не в чести, и университет превратился в *плюра-верситет*. Разнообразие превратилось в плюрализм, и истина перестала быть единым гармоничным целым, которое искали и открывали среди множества взглядов на мир. Теперь считают, что вера в такую истину средни научной ереси. Для соблюдения академической, социальной и политической корректности нас заставили включить в словарь понятий, определяющих истину, три ключевых слова: *плюрализм, терпимость и либерализм.*

Однако жизненно важно различать, когда эти термины уместны, а когда их лучше избегать. Мортимер Адлер объясняет это так:

«Плюрализм, терпимость и либерализм (в доктринерском значении слова) – термины двадцатого столетия, имеющие мало предшественников в новой истории мысли, особенно в XIX веке, и уж совсем не имеющие аналогов в древности или в Средние века.

Либераль-доктринеры двадцатого столетия уцепились за плюрализм и терпимость как за самые желанные ценности, которые должны воплощаться в социальной и интеллектуальной жизни безо всяких ограничений и проверок на прочность... Да, плюрализм желателен во всех сферах деятельности и мысли, кроме тех, где требуется единство. Там, где необходимо единство, на плюрализм должны налагаться ограничения...

В сфере личного мнения и выбора плюрализм желателен и приемлем лишь тогда, когда речь идет о вкусах, а не об истине. Предпочтения человека в вопросах еды, одежды, искусства, манер, танцевальных стилей и так далее не связаны с истиной. В этих вопросах в мире всегда был плюрализм... Когда в отдельно взятом обществе предпринимается попытка регламентировать людские вкусы, это всегда преследует цель тоталитарного контроля над личностью.

Протест против такого контроля – движущая сила либеральных выступлений в защиту терпимости и разнообразия во всем, что касается свободы личности на самовыражение. В таких вещах человек волен решать сам. Но когда дело касается не вкусов, а поисков истины, плюрализму места не остается... Однако такая нетерпимость к плюрализму – дело сугубо личное. Она не призывает к

подавлению ошибочных убеждений, которых по-прежнему придерживаются многие люди... Она зовет к диалогу...

Настоящая на желательности и приемлемости плюрализма в отношении ценностей, мы тем самым переносим суждения о ценностях из области истины в область вкусов. Но ведь если мы разделяем суждения-предписания (содержащие слово «должны») относительно управления собственной жизнью и жизнью общества на истинные и ложные, мы тем самым автоматически помещаем их в сферу единой истины, наряду с суждениями в области математики и эмпирических наук.⁴

Мы хотели бы остановиться на двух особо важных мыслях, высказанных Адлером. *В обществе есть место плюрализму в вопросах вкуса, и Адлер приводит веские основания, почему это разумно. Но, с другой стороны, плюрализм нет места в вопросах истины, для которых требуется единство мысли. Потому мы намерены рассмотреть следующий вопрос: философские и религиозные идеи – это дело вкуса, или все же предмет истины?*

Самый простой ответ на этот вопрос – позволить тем, кто считает истину делом вкуса, решать самим. Представим разговор с человеком, считающим любое философское или религиозное убеждение вопросом личного предпочтения. Если он прав, то ему незачем отстаивать перед нами свою точку зрения. Однако он принимается ее защищать, он даже утверждает, что его устами говорит истина, – тут-то все и становится на свои места. Если убеждения – всего лишь дело вкуса, зачем их так горячо отстаивать?

К примеру, ваш собеседник заявляет: «В философии нет такого понятия, как истина». В ответ можно просто поинтересоваться: «А ваше утверждение истинно?». Интеллектуально честный человек вынужден будет признать, что его утверждение опровергает само себя. Таким образом, философские убеждения принадлежат к области истины. А религиозные? Относятся ли религиозные убеждения к сфере личных предпочтений и вкусов? Представим себя снова на месте Джона Тейта и проанализируем то, что произошло в аудитории.

Преподаватель настаивает на том, что религиозные убеждения – исключительно дело вкуса и личных предпочтений. Она убеждена, что в вопросах религии то, что верно для одного человека, не обязательно верно для другого. Проще всего проверить ее утверждение на состоятельность, проверив его на внутреннюю непротиворечивость. Для этого нужно задать ей правильный встречный вопрос:⁵ «Ваша мысль – то, что истинно для одного

человека, не обязательно истинно для другого – истинна только для Вас, или же она истинна и для меня, и для всех присутствующих?»

Если мнение профессора Стоун истинно только для нее, потому что она считает его делом личного вкуса, почему тогда она убеждает вас, что весь класс должен с ней согласиться? Если религиозные воззрения – дело личного предпочтения, то профессору Стоун незачем настаивать на том, что ее позиция истинна для всех. Ее позиция имеет смысл лишь в том единственном случае, если она считает, что религиозные воззрения относятся к категории истины. Обе позиции не могут быть одновременно верны, иначе нарушается закон непротиворечия. Профессор Стоун противоречит сама себе: с одной стороны, она проповедует терпимость, с другой – высказывает полную нетерпимость к убеждениям Джона. Очевидно, что и философские, и религиозные идеи относятся к области истины, а не вкуса.

Следовательно, мы вправе говорить об истинности одного взгляда на действительность в противоположность всем другим. Вот почему в высших учебных заведениях не следует навязывать плюрализм в философских и религиозных вопросах. Да, студенты и преподаватели должны иметь возможность свободно обсуждать подобные вопросы, но, в конечном счете, это вопросы не вкуса, а истины.

Мы уже сказали, что истина – это выражение, символ или утверждение, которое соответствует обозначаемому, или референту (будь то абстрактная идея или конкретный предмет). Истинность утверждения о действительности определяется тем, насколько оно соответствует той действительности.

Однако это определение истины основано на том допущении, что действительность познаваема. Поэтому, прежде чем продолжить, нам нужно убедиться, что это допущение верно, а люди, считающие действительность непознаваемой, заблуждаются.

ЧТО ТАКОЕ АГНОСТИЦИЗМ?

Вдумаемся: что это значит – знать о существовании чего-либо? Существование – это базовая, основополагающая характеристика. Отнимите существование – и ничего не останется. Однако многие люди верят, что нечто существует, но при этом полагают, что в остальном это «нечто» непознаваемо. Эта позиция носит название агностицизм. Слово агностицизм буквально означает «знание нет». Томас Генри Гексли придумал этот термин в 1869 году для обозначения философско-религиозной позиции тех, кто считает, что метафизические идеи невозможно ни доказать, ни опровергнуть. В рамках агностицизма существуют два основных направления. Первое заключается в том, что действительность нам неизвестна («умеренный» агностицизм, или скептицизм). Суть второго направления состоит в том, что действительность непознаваема («радикальный» агностицизм). Позднее мы попробуем доказать «уме-

⁴ Mortimer J. Adler, *Truth in Religion: The Plurality of Religions and the Unity of Truth* (New York: Macmillan, 1990), 1–4.

⁵ Об умении задавать правильные вопросы см. гл. 3.

ренным» агностикам, что некоторые основополагающие аспекты действительности все же познаваемы. Однако прежде чем продолжить поиски истины, обратимся сначала к «радикальному» агностицизму.

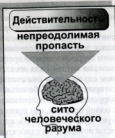
Позиции «радикального» агностицизма сформулировал философ восемнадцатого века Иммануил Кант (1724 – 1804). Главным принципом этой формы агностицизма таков: хотя нам известен факт существования действительности, разум человека не способен постигнуть ее сущность. Хотя Кант писал столетия назад, его труды во многом заложили основы современной философии. Именно его перо положило конец метафизическим рассуждениям, предлагавшим доводы в пользу существования Бога. Кант провел черту, отделяющую человеческий разум от реальности; он заявил, что между действительностью как таковой и нашей способностью познать ее лежит непреодолимая пропасть.

Чтобы лучше представить себе плоды учения Канта, предположим, что за пределами физического мира все-таки существует первичная, абсолютная реальность. В соответствии с философией Канта разум человека не способен преодолеть пропасть между *видимым* и *действительным* и ответить на вопрос: «Что это?» Следовательно, «кантизация» такова: мы можем знать, что действительность есть, но какая она – узнать невозможно. Если мы решим согласиться с Кантом, нам придется признать, что категории разума позволяют нам формировать или структурировать действительность для себя, но настоящему познать ее мы никогда не сможем. Нам доступна лишь *видимость* реальности, просеянная через сито категорий и форм разума и чувств.

Большинство последователей Канта переняло его *метафизический агностицизм*. Позже некоторые философы пришли к выводу, что если невозможно узнать, соответствуют ли наши идеи действительности, значит, всякая истина относительна и зависит лишь от того, как мы трактуем действительность. Таким образом, взгляд на истину, называемый *релятивизмом* (всякая истина относительна), в свое время дал толчок к развитию *плюрализма* (все взгляды истинны).

ЕСТЬ ЛИ СМЫСЛ В ПЛЮРАЛИЗМЕ И РЕЛЯТИВИЗМЕ?

Релятивизм куда изощреннее радикального агностицизма, поскольку сторонники релятивизма считают любой взгляд на реальность истинным в контексте культуры и окружения конкретного человека. Если идеи не соответствуют объективной реальности, то никак нельзя назвать ту или иную сис-

тему мышления истинной. Точка зрения может логически соотноситься с конкретными идеями, однако это не значит, что она соответствует действительности. Если действительность непознаваема, вполне можно сказать, что утверждения об истинности, в лучшем случае, отражают различные аспекты этой действительности. Релятивисты считают, что не существует единой «карты реальности», то есть единственно верного мировоззрения. Но ведь *мировоззрение* – это система взглядов, объясняющая действительность в целом, а не отдельные ее части.

Релятивисты считают, что все воззрения отображают одну действительность, только с разных сторон: мы словно смотрим на один и тот же предмет с разных позиций. К примеру, наблюдатель, рассматривающий предмет под одним углом, может прийти к выводу, что это цилиндр. Другой, глядя под другим углом, увидит круг. Третий сочтет, что перед ним прямоугольник. Цилиндр остается цилиндром; вся разница в том, с какой стороны на него посмотреть. Таким образом, релятивисты считают, что существует множество равноценных взглядов на одну и ту же действительность. Вспомните, что сказал преподаватель философии студенту-христианину:

«Все мы слепы в отношении той реальности, которая, возможно, существует за пределами физического мира, поэтому каждый представляет ее по-разному... Разные религии трактуют эту реальность по-разному и, тем не менее, она едина. Буддисту она представляется одной, мусульманину – другой, христианину – третьей и так далее. Действительность одна – мы лишь видим ее с разных сторон. На гору ведет множество тропинок, но на вершине все они сходятся».

Но если все взгляды на реальность верны, как же нам узнать, что истинно на самом деле?

Например, релятивисты и сторонники плюрализма в религии предлагают нам поверить, что убеждения атеистов (Бога нет) и теистов (Бог есть) в равной степени истинны. Релятивисты хотят, чтобы мы признали и пантеистический взгляд (Бог есть мир), и теистический (Бог не есть мир). Однако как может что-то одновременно и быть, и не быть миром? Более того, как может что-то одновременно и существовать, и не существовать? Если бы все считали, что все принципы всех мировоззрений истинны, что бы в таком случае значило само слово «истина»? Если бы все взгляды на действительность были

истинными, то все они в то же время должны были быть ложными, и ни одно утверждение не имело бы смысла. Если все утверждения истинны, значит, ни одно из них не истинно: *указывать во всех направлениях – все равно что не указывать никуда!* Это бессмыслица, поскольку нарушен основной закон логики – закон непротиворечия. А без логики нет смысла.

Помня об этом, попробуем выяснить, какие утверждения о действительности соответствуют ей наилучшим образом. Однако прежде нам необходимо опровергнуть радикальное агностическое заявление Иммануила Канта о том, что действительность по своей сути непознаваема. Поскольку плюрализм связан с релятивизмом, а релятивизм – порождение агностицизма, значит, все эти три позиции можно подтвердить или опровергнуть одновременно. Но сначала нам нужно понять отличительные особенности плюрализма. Это позволит нам сделать очередной шаг на пути к абсолютной истине.

ИСТИННЫ ЛИ АГНОСТИЦИЗМ, РЕЛЯТИВИЗМ И ПЛЮРАЛИЗМ?

Кант претендует на знание того, что сам же называет непознаваемым. В этом состоит основной изъян радикального агностицизма. Иными словами, если никто ничего не может знать о реальности, то это «никто» включает в себя и Канта. Радикальный агностицизм Канта сводится к утверждению: «Я знаю, что действительность непознаваема». Следовательно, нам необходимо задать ряд основополагающих вопросов об агностицизме Канта. Истинны ли взгляды Канта лишь для него самого, или же они соответствуют действительности? Если убеждения Канта не соответствуют действительности, значит ли это, что они ложны? Если агностицизм Канта соответствует действительности, как получилось, что мы знаем о ней главное – что она существует, – но не можем узнать, какова она? Если знание о действительности недоступно никому, недоступно оно и Канту.

Если реальность и впрямь непознаваема, откуда известно это Канту? Мы уже говорили о том, что существование – это важнейшее свойство любой вещи. Отнимите существование – и ничего не останется. Вдумайтесь: истина, вытекающая из выводов Канта, свидетельствует, что он не мог не признать разум к действительности, чтобы вывести другие истины о том, что такое действительность, помимо заключения о ее существовании.

ИСТИНА, ИЛИ ВЫВОДЫ КАНТА:

1. Кант знает, что по другую сторону пропасти существует нечто реальное.
2. Кант знает, что эта реальность – причина всего видимого (всех следствий) в разуме человека.

3. Кант знает, что эта реальность настолько могущественна, что ее следствия универсальны.

Все это определенно предполагает некоторое критическое знание о реальности, противоречащее основным положениям агностицизма.

Невозможно просто знать о существовании действительности, не имея никакого знания о ней самой. Всякое знание предполагает информацию о каких-то свойствах познаваемого объекта. Невозможно заявлять о существовании чего-либо, не сказав об этом предмете больше ничего. К примеру, если кто-то принес в комнату неизвестное электронное устройство (см. иллюстрацию), мы сразу можем сказать что-то о нем, даже не зная его предназначения. Мы знаем, что оно существует, что оно материально, что оно имеет определенный цвет и форму, что на нем расположены датчики, что оно выполняет какие-то функции и т.д. Мы не можем знать, что оно существует, не зная совершенно ничего о нем самом (даже если мы понятия не имеем, почему и для чего оно существует). Поэтому радикальный агностицизм опровергает сам себя, а значит, он ложен. Истина о реальности состоит в том, что реальность существует, и мы способны что-то о ней знать. Следовательно, мы можем выявить некоторые другие атрибуты реальности и узнать, каков из мировоззрения наилучшим образом ей соответствует.

Мы полагаем справедливым утверждение, что и релятивисты, и плюралисты верят в абсолютную истину. Они могут отрицать это – но не могут отрицать, что все разговоры об истинной природе реальности (метафизике) имеют смысл лишь в том случае, если существует подлинная реальность, с которой можно сопоставить различные воззрения. Иными словами, всякий, кто отстаивает один взгляд («всякая истина относительна» или «плюрализм истинен») и отвергает другой («существует абсолютная истина» или «плюрализм ложен»), тем самым автоматически предполагает, что в конечном итоге истинен лишь один взгляд, а именно – тот, который наилучшим образом соответствует действительности. Клайв Льюис иллюстрирует это на примере карты.⁶ Если два человека нарисовали карты Нью-Йорка, единственный способ определить, какая из них лучше, – сравнить обе карты непосредственно с Нью-Йорком. Нью-Йорк, существующий в действительности, – это тот стандарт, то мерило, по которому оцениваются карты. Если бы Нью-Йорка не было или если бы невозможно

⁶ Клайв С. Льюис, «Просто христианство» (Генералф, 1994), стр. 144.

было что-либо о нем знать, как можно было бы заключить, что одна карта лучше и точнее другой?

Вот еще один пример, иллюстрирующий абсурдность «абсолютной относительности». Представьте, что мы сидим в поезде, который вот-вот тронется. Мы направляемся в город, расположенный к северу от того места, где мы сейчас находимся. Рядом стоит другой поезд, тоже готовый отправиться в путь. Взглянув в окно, мы видим, что один из двух поездов движется, но непонятно, какой – наш или тот, другой. Ответить на этот вопрос можно, лишь взглянув на какой-то неподвижный предмет – дерево или здание за окном. Но что, если это дерево или здание тоже движется? В таком случае совершенно невозможно определить, кто и в каком направлении перемещается. Единственный вывод, возможный в подобной ситуации, – что происходит движение. Если бы все вокруг пребывало в движении, как бы мы определили, что движемся в нужном направлении (к истине)? Мы никак не могли бы утверждать, что мы движемся к цели (совершенствуем мировоззрение, приближая его к реальности). Единственное, что мы могли бы утверждать наверняка, – что происходит движение (мышление). Этот ход рассуждения Льюис применяет к этике:

«Если улучшение в принципе возможно, значит, существует некий абсолютный стандарт добра вне и выше космических процессов, и космические процессы стремятся соответствовать этому стандарту. Бессмысленно говорить об «улучшении», если «лучше» означает лишь «то, какими мы становимся». Это все равно, что поздравить себя с прибытием в пункт назначения, определяя этот пункт как «место, куда мы прибыли».⁷

Подобным образом, бессмысленно утверждать, что релятивизм или плюрализм лучше отражает реальность, нежели вера в абсолют; сначала то и другое должно быть сопоставлено с некоей абсолютной точкой отсчета. Без такой точки отсчета смысл будет иметь лишь то утверждение, что взгляды эти различаются между собой, и ни один из них ничем не лучше остальных. А значит, ни релятивисты, ни плюралисты не могут логически опровергнуть позицию, несомнительную с их собственной; они могут только заключить, что эти позиции отличаются друг от друга. Однако, заявляя, что *они правы, а те, кто верит в абсолюты, неправы, они тем самым признают (пусть не на словах), что некий абсолютный стандарт существует*. Следовательно, релятивизм и плюрализм не могут быть истинными.

РАЗУМНА ЛИ ВЕРА В АБСОЛЮТНУЮ ИСТИНУ?

Теперь снова вспомним пример с поездом и применим его к целям нашей книги. Мы отправимся в путь на поиски истины; это и есть наш пункт назначения. Но если всякая истина относительна, то откуда нам знать, что мы движемся в верном направлении? Бессмысленно говорить о прогрессе поисков, если не существует точки отсчета (неизменной реальности), от которой можно оттолкнуться. Точка отсчета (или абсолют) есть у всех, даже у релятивистов. Адепты релятивизма зачастую излагают свои убеждения в завуалированной форме; но если перейти на простой язык, их абсолюты становятся очевидными.

Давайте подумаем, почему релятивисты отстаивают истинность своей позиции. Другими словами, если не существует единственно верного взгляда на действительность, какой смысл отстаивать релятивизм? По всей видимости, релятивисты убеждены, что их взгляд на действительность лучше! Возьмем, к примеру, работы известного релятивиста Джозефа Флетчера (одного из тех, чья подпись стоит под «11 гуманистическим манифестом»). В книге «Этика ситуации» Флетчер пишет: «Ситуативист как чумы избегает не только слова «абсолютно», но и слов «никогда», «идеальный», «всегда», «совершенно».⁸

По сути, Флетчер велит нам: 1) *никогда* не употреблять слово «никогда»; 2) *всегда* избегать слова «всегда»; 3) *абсолютно* отказываться от слова «абсолют».⁹ Но ведь отрицание абсолютов нарушает основные законы логики (а именно, закон непротиворечия) и само себя опровергает!

Так как утверждение, что все взгляды на действительность ложны или относительно, опровергает само себя, а утверждение, что все взгляды истинны, противоречит само себе, то с точки зрения логики остается единственный выход – признать, что одни взгляды отражают реальность лучше, чем другие. Таким образом, философский поиск имеет смысл лишь в том случае, если абсолютная истина существует. Следовательно, вполне разумно утверждать, что существует познаваемая, трансцендентная и неизменная реальность (точка отсчета, референт).

Итак, мы продемонстрировали, что реальность постижима. Каким образом можно достичь понимания других ее свойств? Каковы критерии проверки утверждений, претендующих на истинность? Это будет следующим шагом на нашем пути.

⁷ C.S. Lewis, *God in the Dock* (Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1970), 99.

⁸ Joseph Fletcher, *Situation Ethics: The New Morality* (Philadelphia: Westminster, 1966), 43 – 44.

⁹ Norman L. Geisler, *Is Man the Measure?* (Grand Rapids, Mich.: Baker, 1993), 180.

КАК МЫ УЗНАЕМ ИСТИНУ О РЕАЛЬНОСТИ?

Поскольку действительность познаваема, нам нужно научиться действовать первопринципы, чтобы узнать, какие из утверждений о ней истинны. Научная дисциплина, занимающаяся выяснением верного взгляда на реальность, называется эпистемологией. Эпистемология – систематическое изучение природы, источников и ценности теории познания (с греч. *episte* – «знание», *logos* – «слово» или «рассуждение»). Как мы уже отмеча-

ли, логика сама по себе может определить, что ложно, но не способна установить, что истинно. Логика занимается специфической и формальной проблемой правильности мыслительного процесса. Эпистемология же изучает не только законы правильного мышления, позволяющего прийти к истине, но и сам процесс познания истины. Это раздел философии, который занимается методами познания истины, выявляя ошибки с помощью логики. Эпистемология позволяет проверить, относятся ли те или иные убеждения к области подлинного знания.

Мортимер Дж. Адлер, выдающийся писатель и мыслитель, много страниц посвятил величайшим философским идеям в мировой истории. Пожалуй, больше всего он известен как редактор издания «Великие книги западного мира». В связи с этим проектом Адлер выпустил «Синопсикон» – двухтомник, содержащий 102 очерка о «102 предметах, занимавших западную мысль более двух с половиной тысяч лет... Эти очерки... занимают центральную часть «Великих книг западного мира» в Британской энциклопедии».¹⁰ Относительно поиска истины Адлер придерживается мнения, что истина – это гармоничное целое, или сфера, состоящая из многих частей, и каждая из этих частей отличается от остальных методом, которым она познается. Эту идею он называет *принципом единства истины*. Адлер пишет: «Все части единой истины должны быть совместимы, независимо от разнообразия способов их получения или достижения».¹¹

То, о чем говорит Адлер, называется *когерентностью* (связанностью, согласованностью) истины как целого. С помощью этой теории мы попробуем найти проверочный метод, который позволит нам выяснить истину о действительности, соблюдая принцип единства (когерентности) истины.

¹⁰ Mortimer J. Adler, *The Great Ideas: A Lexicon of Western Thought* (New York: Macmillan, 1992), первая страница сугубо ложна.

¹¹ Mortimer J. Adler, *Truth in Religion: The Plurality of Religions and the Unity of Truth* (New York: Macmillan, 1990), 105.

Для этого мы предлагаем выделить первопринципы разных академических дисциплин, образующие сферу истины. При этом наша задача – соблюсти принцип когерентности истины. Так, истины, обнаруженные нами с помощью основных принципов естественных наук, должны согласовываться с истинами, обнаруженными с помощью основных принципов логики и философии (среди последних, как мы уже показали, основополагающим является закон непротиворечия – ЗНП). По мере того, как мы будем выявлять, определять и собирать воедино основные принципы других академических дисциплин, то есть создавать нашу интеллектуальную линзу, мы увидим, как отдельные части «сферы истины» складываются в единое целое. Получив нашу линзу, мы сможем сделать ряд выводов, соответствующих действительности. Эти два элемента эпистемологии – единство (когерентность) и согласованность (соответствие) – и станут для нас методом проверки мировоззрений на истинность.

Обдумывая эту методику, мы можем представить ее в виде последовательного составления частей интеллектуальной линзы (основных принципов). Постепенно, по мере того как с помощью линзы мы будем делать верные выводы, в ее фокусе – одно за другим – окажутся важнейшие свойства реальности. Вот этот взгляд на реальность (мировоззрение) со временем станет для нас той самой структурой, с помощью которой мы сможем объяснить факты этого мира.

Пока у нас есть три элемента линзы: основные принципы логики (закон непротиворечия – ЗНП, закон исключенного третьего – ЗИТ и закон тождества – ЗТ) и философии (точка отсчета неизменной действительности). ЗНП, строго говоря, занимает базовое место в познании, поскольку всякое человеческое знание опирается на него; следовательно, он заслуживает места в самом центре линзы, так как применяется во всех научных дисциплинах. Верность и надежность всякой области знаний зависит от соблюдения ЗНП. Именно эта философская точка отсчета придает нашим поискам истины научную обоснованность. Во всех остальных областях человеческого знания также имеются основные принципы, которые являются и источником данной области знания, и в то же время ее фундаментом. Основные принципы, которые мы ищем, – это основополагающие факты, или самоочевидные истины научных дисциплин: естествознания, права, истории, этики. Если мы сможем пока-

Мы видим только что-то одно

зять, что каждая из частей интеллектуальной линзы представляет собой неотъемлемый атрибут природы реальности, то эта линза станет мерилом для проверки всех претендующих на истинность утверждений о мире.

В заключение давайте вновь обратимся к иллюстрации с цилиндром, которую мы приводили, говоря о релятивизме и плюрализме. Действительно, то, каким мы видим предмет, зависит от точки зрения, ракурса, от положения наблюдателя по отношению к предмету. Однако само существование цилиндра вовсе не зависит от ракурса!

Напротив, оно-то и обуславливает возможность разных точек зрения. Вид 2 дает лучшее, более ясное представление о свойствах цилиндра, чем вид 1 или 3. Но заявление, что цилиндр – это круг или прямоугольник, лишено смысла. Гораздо более осмысленно то утверждение, что в каждом из ракурсов есть доля правды, и что вид 2 дает более точное представление о рассматриваемом предмете. Если нам нужно выбрать точку зрения, которая даст наиболее ясное представление о подлинных свойствах объекта, то второй ракурс, безусловно, лучше первого и третьего. Конечно, мы, люди – существа ограниченные, и потому мы не способны увидеть цилиндр целиком, со всех ракурсов одновременно, – в отличие от Бога, Который видит его полностью.

Вспомним индийскую историю о слоне. С ее помощью преподаватель хотел продемонстрировать, что представители разных религий (буддист, мусульманин, христианин, индуист и так далее) представляют реальность по-своему, хотя она одна. Но прежде нужно понять, что мы рассматриваем разные религии и философские учения в свете соответствующих мировоззрений. Иными словами, мировоззрение – это инфраструктура или базис разных религий и философских учений (см. таблицу). Следовательно, вместо того, чтоб рассматривать каждую религию и философию в отдельности, мы можем исследовать мировоззрение, лежащее в ее основе. Поскольку основные постулаты каждого из мировоззрений противоречат основным постулатам других мировоззрений, то по законам логики лишь

одно мировоззрение может быть истинным; все остальные – ложны. Основными догматами атеизма, пантеизма и теизма (мировоззрений, которым посвящена данная книга) рассматриваются в главе 3.

Но вернемся к притче о слоне. Чтобы утверждать, что каждый прикоснулся к какой-то одной части слона, релятивисты должны обладать знанием о слоне как о едином целом. Мы не можем получить знание обо всем слоне, увидев только одну его часть, но мы можем увидеть все его части одну за другой. Бог, как и в случае с цилиндром, видит всего слона; мы же – только по частям, в зависимости от угла зрения. Если это так, то атеист, пантеист и теист, прикасаясь к одной и той же части слона, должны прийти к общему мнению о том, что это за часть. Поскольку первопринципы служат основой всего знания, в том числе и главных постулатов этих трех мировоззрений, мы должны выяснить, какое из них приводит к истинным выводам. Для этого мы предлагаем методику проверки, основанную на первопринципах (о ней пойдет речь в главе 3). Пока же мы просто хотим показать, что одна и та же часть слона (реальности) не может представляться теисту одной, а атеисту или пантеисту – совершенно другой.

Люди – существа ограниченные, и поэтому не способны видеть реальность во всей ее полноте. Тем не менее, мы считаем, что человек, не обладая всеобъемлющим знанием реальности, все же способен познать ее в достаточной степени для того, чтобы найти ответы на важнейшие жизненные вопросы. С помощью логики и философии мы установили, что существует действительность, которая неизменна и познаваема. Продолжая аналогично со слонем, допустим, что мы прикасались к уху и боку слона (два аспекта действительности). При этом мы основывались на первопринципах, поэтому нас нельзя обвинить в мировоззренческой или религиозной предвзятости. Следовательно, пользуясь основными принципами других дисциплин как «датчиками» для получения информации, мы можем делать и другие выводы о реальности. Наше первое заключение о действительности – что она существует и познаваема, – называется реализмом.

Достигнув этого первого рубежа под названием «реализм», мы можем сказать, что существование продвинулись вперед в поисках истины. Мы пришли к этому рубежу, применяя основные принципы логики и философии к действительности, о которой наверняка узнали, что она существует. Теперь в нашем паломничестве к истине нет пути назад. Иными словами, устано-

МИРОВОЗЗРЕНИЯ И РЕЛИГИИ

АТЕИЗМ	ПАНТЕИЗМ	ТЕИЗМ
<i>Двоисм</i>	<i>Индuíзм</i>	<i>Иудáизм</i>
<i>Джайнизм</i>	<i>«Нью Эйдж»</i>	<i>Ислам</i>
<i>Светский гуманизм</i>	<i>Дзен-буддизм</i>	<i>Христианство</i>

вия истинности этих принципов и вытекающих из них выводов, мы уже не сможем отрицать их в дальнейшем. Путь к отступлению отрезан, и теперь мы можем определить природу истины.

ИСТИНА ПО СВОЕЙ ПРИРОДЕ

- Непротиворечива – не нарушает основных законов логики.
- Абсолютна – не зависит от времени, места и обстоятельств.
- Явлена – существует независимо от нашего разума; мы не можем сами создавать ее.
- Поддается описанию – познание согласуется с действительностью.
- Незбежна – то есть необходима; отрицающий ее тем самым ее подтверждает.
- Неизменна – служит твердым мерилом для всех утверждений, претендующих на истинность.

Мы применим вышеупомянутый метод проверки к убеждениям, которые считаются истинными в рамках конкретных мировоззрений. Таким образом мы выясним, какое из мировоззрений дает наиболее верную и точную картину действительности. В первом столбце таблицы приведены предметы исследования научных дисциплин, о которых будет идти речь в дан-

ной книге. В остальных столбцах приводятся утверждения об этих предметах, свойственные трем мировоззрениям: атеизму, пантеизму и теизму соответственно. Мы уже продемонстрировали, что утверждение об относительности истины само себя опровергает. Правая верхняя ячейка таблицы выделена, поскольку только теизм согласуется с выводами из *первопринципов логики и философии*. Таким образом, мы смело можем вычеркнуть радикальный агностицизм и умеренный агностицизм (скептицизм),¹² которые опровергают сами себя, утверждая: «я знаю, что ничего не знаю» и «я не сомневаюсь, что должен во всем сомневаться».

Вскоре с помощью нашего теста мы выясним, истинны ли утверждения разных мировоззрений о космосе: о происхождении вселенной, жизни и новых ее форм. Но прежде чем обратиться к естественным наукам и выяснить, какое мировоззрение дает нам истинное представление о вселенной, мы должны понять, что такое вообще *мировоззрение* – и как оно влияет на взгляды и поступки человека. Итак, сейчас мы попробуем дать определение термину «мировоззрение» и выяснить, в чем состоит суть таких мировоззрений, как атеизм, пантеизм и теизм.

ЧТО ТАКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Мы уже говорили, что мировоззрение – это совокупность убеждений, которые определяют, как человек смотрит на реальность, и как он себя ведет. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на мир. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на себя. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на других. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на будущее. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на прошлое. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на настоящее. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на все.

ПОЧЕМУ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ВАЖНО?

Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на мир. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на себя. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на других. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на будущее. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на прошлое. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на настоящее. Мировоззрение – это то, что определяет, как человек смотрит на все.

¹² Агностики заявляют, что знают то, что ничего не знают. Скептики не сомневаются в своих сомнениях, равно как и не воздерживаются от суждения, что мы должны воздерживаться от всяких суждений.

	Атеизм	Пантеизм	Теизм
Истина	<i>Относительна, абсолютов нет</i>	<i>Относительна в применении к этому миру</i>	<i>Абсолютная истина есть</i>
Космос	<i>Существовал всегда</i>	<i>Нереален, иллюзорен</i>	<i>Сотворенная действительность</i>
Бог	<i>Не существует</i>	<i>Существует, непознаваем</i>	<i>Существует, познаваем</i>
Законы	<i>Относительны, определяются человеком</i>	<i>Относительны в применении к этому миру</i>	<i>Абсолютны, объективны, познаваемы</i>
Зло	<i>Человеческое невежество</i>	<i>Нереально, иллюзорно</i>	<i>Себялюбивое сердце</i>
Этика	<i>Создана человеческим разумом, ситуативна</i>	<i>Относительна, трансцендентна по отношению к добру и злу</i>	<i>Абсолютна, объективна, предписывает выполнение правил</i>

...иногда до конца не осознавая, что происходит. Вспомните, как часто мы слышим, что кто-то «идеалистичен», «идеалистично мыслит», «идеалистично чувствует». Это означает, что человек не видит различия между идеями и реальностью. Идеалистично мыслить — это значит видеть в идеях нечто большее, чем просто мысли. Идеалистично чувствовать — это значит чувствовать в идеях нечто большее, чем просто чувства. Идеалистично думать — это значит думать в идеях нечто большее, чем просто мысли. Идеалистично жить — это значит жить в идеях нечто большее, чем просто жизнь.

Идеализм — это философия, которая утверждает, что идеи являются основой реальности. Идеалисты считают, что материальный мир — это лишь отражение идей. Идеализм имеет долгую историю, начиная с древних философов, таких как Платон и Аристотель, и заканчивая современными философами, такими как Иммануил Кант и Гегель. Идеализм оказал огромное влияние на развитие философии, культуры и искусства. Идеализм — это философия, которая утверждает, что идеи являются основой реальности. Идеалисты считают, что материальный мир — это лишь отражение идей. Идеализм имеет долгую историю, начиная с древних философов, таких как Платон и Аристотель, и заканчивая современными философами, такими как Иммануил Кант и Гегель. Идеализм оказал огромное влияние на развитие философии, культуры и искусства.

Идеи	Авторы	Понятия
Идеализм	Платон, Аристотель, Кант, Гегель	Идеи, формы, дух
Материализм	Демокрит, Эпикур, Маркс, Энгельс	Материя, природа, экономика
Феноменология	Эдмунд Гуссерль	Сознание, опыт, интенциональность
Экзистенциализм	Сартр, Камю, де Бовуар	Существование, свобода, ответственность
Постмодернизм	Жак Лакан, Жюльен де Ла Марш	Язык, культура, власть
Феминизм	Симона де Бовуар, Ханна Арендт	Пол, гендер, патриархат
Экологизм	Ролан Барт, Жюльен де Ла Марш	Природа, экология, устойчивое развитие
Постструктурализм	Жак Лакан, Жюльен де Ла Марш	Язык, культура, власть
Постколониализм	Эдвард Саид, Гаятри Спивак	Колониализм, империализм, расизм
Постсоциализм	Жюльен де Ла Марш	Социализм, экономика, политика

...иногда до конца не осознавая, что происходит. Вспомните, как часто мы слышим, что кто-то «идеалистичен», «идеалистично мыслит», «идеалистично чувствует». Это означает, что человек не видит различия между идеями и реальностью. Идеалистично мыслить — это значит видеть в идеях нечто большее, чем просто мысли. Идеалистично чувствовать — это значит чувствовать в идеях нечто большее, чем просто чувства. Идеалистично думать — это значит думать в идеях нечто большее, чем просто мысли. Идеалистично жить — это значит жить в идеях нечто большее, чем просто жизнь.

3 ВОПРОСЫ О МИРОВОЗЗРЕНИЯХ

...иногда до конца не осознавая, что происходит. Вспомните, как часто мы слышим, что кто-то «идеалистичен», «идеалистично мыслит», «идеалистично чувствует». Это означает, что человек не видит различия между идеями и реальностью. Идеалистично мыслить — это значит видеть в идеях нечто большее, чем просто мысли. Идеалистично чувствовать — это значит чувствовать в идеях нечто большее, чем просто чувства. Идеалистично думать — это значит думать в идеях нечто большее, чем просто мысли. Идеалистично жить — это значит жить в идеях нечто большее, чем просто жизнь.

У идей есть последствия

— Ричард Уивер

ЧТО ТАКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ?

Мы уже говорили, что мировоззрение можно сравнить с интеллектуальной линзой, через которую люди смотрят на реальность, и их представление о мире во многом зависит от цвета этой линзы. Кроме того, мировоззрение — это философская система, которая стремится объяснить, каким образом согласуются и взаимодействуют факты реальности. Линза, когда ее части собраны воедино, даст возможность увидеть общую картину реальности. Иными словами, мировоззрение придает мышлению форму и цвет, дает нам возможность понять и объяснить наш опыт.

Как ни важно понимать, что такое мировоззрение, еще важнее осознавать логические последствия, связанные с претворением в жизнь убеждений того или иного мировоззрения. Эта мысль подводит нас к следующему вопросу:

ПОЧЕМУ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ТАК ВАЖНО?

Наши мысли влияют на наши эмоции, реакции и поступки; поэтому так важно знать, во что мы верим и почему. Задумайтесь об исторических событиях, которые стали непосредственным логическим продолжением определенных убеждений. Так, Адольф Гитлер, желая воплотить свои убеждения в жизнь, призвал народ своей страны проявить твердость характера: